

ЕВГЕНИЙ
ОНЂГИНЪ.

ГЛАВА ТРЕТИЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1827.

ЕВГЕНИЙ ОНЪГИНЪ.

<http://lib.pushkinskijdom.ru>

ЕВГЕНИЙ ОНЪГИНЪ,

РОМАНЪ ВЪ СТИХАХЪ.

СОЧИНЕНИЕ

АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНИЯ.

1827.

Съ дозволенія Правительства.

Первая глава Евгения Онегина, написанная въ 1823 году, появилась въ 25. Спустя два года, издана вторая. Эта медленность произошла отъ постороннихъ обстоятельствъ. Отныне изданіе будетъ сдѣлываться въ безпрерывномъ порядке: одна глава тогдась за другою.

<http://lib.pushkinskijdom.ru>

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Elle était fille, elle était amoureuse.

ЕВГЕНИЙ ОНЬГИНЪ.

—————*

ГЛАВА ТРЕТИЯ.

I.

“ Куда? Ужъ эши мнѣ поэши! »
— Прощай, Онѣгинъ, мнѣ пора.
« Я не держу шебя; но гдѣ ты
« Свои проводишь вечера? »
— У Лариныхъ. — « Вонь эшо чудно.
Помилуй! и шебѣ не трудно
Тамъ каждый вечеръ убивашь? »
— Ни мало. — « Не могу понять.

10

Опсель вижу, что пакое:
 Вопервыхъ (слушай, правъ-ли я?),
 Проспая, руская семья,
 Къ госпамъ усердіе большое,
 Варенье, вѣчный разговоръ
 Про дождь, про ленъ, про скопный дворъ...»

II.

— Я шупть еще бѣды не вижу.
 « Да скука, вонъ бѣда, мой другъ. »
 — Я модный свѣтъ вашъ ненавижу;
 Милѣе мнѣ домашній кругъ,
 Гдѣ я магу.... — « Опяшь эклога!
 Да полно, милый, ради Бога.
 Ну чпожъ? ты Ѳдешь: очень жаль.
 Ахъ, слушай, Ленской; да не лъзяль
 Увидѣть мнѣ Филлиду эшу,
 Предметъ и мыслей, и пера,

И слезъ , и риെмъ et cetera ?
Предшавь меня . » — Ты шутишь . — « Нѣту . »
— Я радъ . — « Когда же ? » — Хоть сей часъ .
Онъ съ охопой примущъ насъ .

III.

Поѣдемъ . —

Поскакали други ,
Явились ; имъ распочены
Порой тяжелыя услуги
Гостепріимной старины .
Обрядъ извѣстный угощенья :
Несушь на блюдечкахъ варенья ,
На столикъ спавлять вощеной
Кувшинъ съ брусничною водой .

IV.

Они дорогой самой крапкой
 Зимой лешяшь во весь опоръ.
 Теперь подслушаемъ украдкой
 Героевъ нашихъ разговоръ.

— Ну чпожъ, Онѣгинъ? пы зѣваешь. —
 « Привычка , Ленской. » — Но скучаешь
 Ты какъ-то больше — « Нѣшь , равно.
 Однако въ полѣ ужъ шемно ;
 Скорѣй ! пошоль , пошоль , Андрюшка !
 Какія глупыя мѣсши !
 А , кшапи : Ларина просла ,
 Но очень милая старушка ;
 Боюсь : брусничная вода
 Мнѣ не надѣала бъ вреда.

V.

Скажи : кшорая Тапъяна ? »
 — Да ша , кшорая , груслина

И молчалива какъ Свѣплана,
 Вошла и сѣла у окна. —
 « Не ужъ-то шы влюбленъ въ меншую? »
 — А чюо? — « Я выбралъ бы другую,
 Когда бъ я былъ какъ шы поэзъ.
 Въ чершахъ у Ольги жизни нѣши,
 Какъ у Вандиковой Мадонъ:
 Кругла, красна лицомъ она,
 Какъ эшта глупая луна
 На эшомъ глупомъ небосклонѣ. »
 Владиміръ сухо опвѣчалъ
 И послѣ во весь пушь молчалъ.

VI.

Межъ шѣмъ Онѣгина явленье
 У Лариныхъ произвело
 На всѣхъ большое впечатлѣнье
 И всѣхъ сосѣдей развлекло.

Пошла догадка за догадкой.
 Всъ спали толковать украдкой,
 Шушпить, судить не безъ грѣха,
 Татьянѣ прочищь жениха;
 Иные даже утверждали,
 Что свадьба слажена совсѣмъ,
 Но остановлена за пѣмъ,
 Что модныхъ колецъ не достали.
 О свадѣбѣ Ленскаго давно
 У нихъ ужъ было рѣшено.

VII.

Татьяна слушала съ досадой
 Такія сплетни; но тайкомъ
 Съ неизъяснимою отрадой
 Невольно думала о пномъ;
 И въ сердце дума заронилась;
 Пора пришла, она влюбилась.

Такъ въ землю падшее зерно
 Весны огнемъ оживлено.
 Давно ея воображенье ,
 Старая нѣгой и поской ,
 Алкало пищи роковой ;
 Давно сердечное помленье
 Тѣснило ей младую грудь ;
 Душа ждала... кого нибудь ,

VIII.

И дождалась. Открылись очи ;
 Она сказала : эшо онъ !
 Увы ! теперь и дни и ночи,
 И жаркій одинокій сонъ ,
 Все полно имъ ; все дѣвѣ милой
 Безъ умолку волшебной силой
 Твердишь о немъ. Докучны ей
 И звуки ласковыхъ рѣчей ,

И взоръ забошливой прислуги.
 Въ уныніе погружена,
 Гостей не слушаешь она,
 И проклинаешь ихъ досуги,
 Ихъ неожиданный пріездъ
 И продолжительный присѣстъ.

IX.

Теперь съ какимъ она вниманьемъ
 Читаетъ сладоспинный романъ,
 Съ какимъ живымъ очарованьемъ
 Пьетъ обольстительный обманъ !
 Щасливой силою мечтанья
 Одушевленныя созданья ,
 Любовникъ Юліи Вольмаръ ,
 Малекъ-Адель и де Линаръ ,
 И Вершеръ , мученикъ мяшежной ,
 И безподобный Грандисонъ ,

Который намъ наводишь сонъ ,
 Всѣ для мечтательницы нѣжной
 Въ единой образъ облеклись ,
 Въ одномъ Онѣгинѣ слились.

X.

Воображаясь героиней
 Своихъ возлюбленныхъ шворцовъ ,
 Кларисой , Юліей , Дельфиной ,
 Татьяна въ шишинѣ лѣсовъ
 Одна съ опасной книгой бродишь ,
 Она въ ней ищешь и находишь
 Свой шайный жаръ , свои мечты ,
 Плоды сердечной полноты ,
 Вздыхаешь , и себѣ присвоя
 Чужой воспомрѣй , чужую грусть ,
 Въ забвеньи шепчешь наизусть
 Письмо для милаго героя....

Но нашъ герой, ктп бъ ни быль онъ,
Ужъ вѣрно быль не Грандисонъ.

XI.

Свой слогъ на важный ладъ настроя,
Бывало, пламенныи птворецъ
Являлъ намъ своего героя
Какъ совершенства образецъ.
Онъ одарялъ предмешъ любимый,
Всегда неправедно гонимый,
Душой чувствищельной, умомъ
И привлекательнымъ лицомъ.
Пышая жаръ чистейшей спрасти,
Всегда воспорженный герой
Гоповъ быль жерпвованъ собой,
И при концѣ послѣдней частии
Всегда наказанъ быль порокъ,
Добру доспойный быль вѣнокъ.

XII.

А нынче всѣ умы въ шуманѣ,
 Мораль на насъ наводить сонъ ,
 Порокъ любезенъ и въ романѣ,
 И шамъ ужъ торжесшвуепъ онъ.
 Бришанскої музы небылицы
 Тревожашъ сонъ опроковицы ,
 И спалъ теперь ея кумиръ
 Или задумчивый Вампиръ ,
 Или Мельмопъ , бродяга мрачной ,
 Иль вѣчный жидъ , или Корсарь ,
 Или шаинспіенныи Сбогаръ .
 Лордъ Байронъ приходью удачной
 Облекъ въ унылый романтизмъ
 И безнадежный эгоизмъ .

XIII.

Друзья мои , чпожъ шолку въ эпюмъ ?
 Быть можетъ , волею небесъ ,

Я перестану быть поэтомъ,
 Въ меня вселился новый бѣсь,
 И Фебовы презрѣвъ угрозы,
 Унижусь до смиренной прозы;
 Тогда романъ на спарый ладъ
 Займется веселый мой закапъ.
 Не муки тайныхъ злодѣйства
 Я грозно въ немъ изображену,
 Но прошто вамъ перескажу
 Преданья русаго семейства,
 Любви плѣнительные сны,
 Да нравы нашей спарины.

XIV.

Перескажу прошыя рѣчи
 Опца иль дяди спарика,
 Дѣлай условленныя встрѣчи
 У спарыхъ липъ, у ручейка;

Несчастной ревности мученья,
 Разлуку, слезы примиренья,
 Порссорю вновь и наконецъ
 Я повсюду ихъ подъ вѣнецъ...
 Я вспомнию рѣчи нѣги спрастной,
 Слова тоскующей любви,
 Которыя въ минувши дни
 У ногъ любовницы прекрасной
 Мнѣ приходили на языкъ,
 Отъ коихъ я теперъ опивъкъ.

XV.

Татьяна, милая Татьяна!
 Съ тобой теперъ я слезы лью,
 Ты въ руки моднаго ширана
 Ужъ отдала судьбу свою.
 Погибнешь, милая; но прежде
 Ты въ ослѣпительной надеждѣ

Блаженство темное зовешь,
 Ты нѣгу жизни узнаешь,
 Ты пьешь волшебный ядъ желаній,
 Тебя преслѣдують мечты:
 Вездѣ воображаешь ты
 Пріоши щастливыхъ свиданій;
 Вездѣ, вездѣ передъ тобой
 Твой искусишель роковой.

XVI.

Тоска любви Татьяну гонитъ,
 И въ садъ идеть она грустить,
 И вдругъ недвижны очи клонить,
 И лѣнъ ей далѣе ступить.
 Приподнялася грудь, ланиши
 Мгновеннымъ пламенемъ покрыты,
 Дыханье замерло въ усахъ,
 И въ слухъ шумъ, и блескъ въ очахъ...

Наспашасть ночь ; луна обходишь
Дозоромъ дальний сводъ небесъ ,
И соловей во мглѣ древесъ
Напѣвы звучные заводишь .
Татьяна въ шемношь не спиши
И тихо съ няней говориши :

XVII.

« Не спиши , няня : здѣсь пакъ душно !
Открой окно , да сядь ко мнѣ . »
—Что , Таня , чшо съ тобой ? — « Мнѣ скучно ,
Поговоримъ о старинѣ . »
— О чмъ же , Таня ! Я , бывало ,
Хранила въ памяши не мало
Старинныхъ былей , небылицъ
Про элыхъ духовъ и про дѣвицъ ;
А нынѣ все мнѣ шемно , Таня :
Что знала , шо забыла . Да ,

Пришла худая череда !
 Зашибло... — « Разскажи мнѣ , няня ,
 Про ваши спарые года :
 Была ты влюблена тогда ? »

XVIII.

— И, полно , Таня ! Въ эши лѣша
 Мы не слыхали про любовь ;
 А что бы согнала со свѣща
 Меня покойница свекровь . —
 « Да какъ же ты вѣнчалась , няня ? »
 — Такъ , видно , Богъ велѣлъ . Мой Ваня
 Моложе былъ меня , мой свѣпъ ,
 А было мнѣ принадцать лѣтъ .
 Недѣли двѣ ходила сваха
 Къ моей роднѣ , и наконецъ
 Благословилъ меня отецъ .
 Я горько плакала со спрѣха ;

Мнѣ съ плачемъ косу расплели,
Да съ пѣньемъ въ церковь повели.

XIX.

И волъ ввели въ семью чужую....
Да ты не слушаешь меня... —
« Ахъ, няня, няня, я тошкую,
Мнѣ тошно, милая моя:
Я плакашь, я рыдатъ гопова!.... »
— Дитя мое, ты нездорова;
Господь помилуй и спаси!
Чего ты хочешь, попроси....
Дай окроплю святой водою,
Ты вся горишь... — « Я не больна:
Я... знаешь, няня,... влюблена. »
— Дитя мое, Господь съ тобою! —
И няня дѣвушку съ мольбой
Крестила дряхлою рукой.

XX.

« Я влюблена, » шептала снова
 Спарушкъ съ горестью она.
 — Сердечный другъ, ты нездорова. —
 « Оставь меня: я влюблена. »
 И между шѣмъ луна сіяла
 И племеннымъ свѣтомъ озаряла
 Татьяны блѣдныя красы,
 И распущеные власы,
 И капли слезъ, и на скамѣйкѣ
 Предъ героиней молодой,
 Съ плашкомъ на головѣ сѣдой,
 Спарушку въ длинной пѣлогрѣйкѣ;
 И все дышало въ шишинѣ
 При вдохновицельной лунѣ.

XXI.

И сердцемъ далеко носилась
 Татьяна, смотря на луну...

Вдругъ мысль въ умѣ ея родилась...
 « Поди, оставь меня одну.
 Дай, няня, мнѣ перо, бумагу,
 Да споль подвинь; я скоро лягу;
 Прости. » И вошь она одна.
 Все тихо. Свѣшилъ ей луна.
 Облокотясь, Татьяна пишетъ,
 И все Евгений на умѣ,
 И въ необдуманномъ письмѣ
 Любовь невинной дѣвы дышитъ.
 Письмо готово, сложено...
 Татьяна! для кого жъ оно?

XXII.

Я зналъ красавицъ недоступныхъ,
 Холодныхъ, чистыхъ какъ зима;
 Неумолимыхъ, неподкупныхъ,
 Непостижимыхъ для ума;

**

Дивился я ихъ спѣси модной,
 Ихъ добродѣтели природной,
 И признаюсь, отъ нихъ бѣжалъ,
 И мнишся съ ужасомъ читаль
 Надъ ихъ бровями надпись ада:
 Оспавъ надежду навсегда.
 Внушать любовь для нихъ бѣда,
 Пугашь людей для нихъ отрада.
 Быть можетъ, на брегахъ Невы
 Подобныхъ дамъ видали вы.

XXIII.

Среди поклонниковъ послушныхъ
 Другихъ причудницъ я видалъ,
 Самолюбиво равнодушныхъ
 Для вздоховъ спраспныхъ и похвалъ.
 И чѣмъ нашель я съ изумленьемъ?
 Онъ суровымъ поведеньемъ

Пугая робкую любовь,
Ее привлечь умѣли вновь,
По крайней мѣрѣ, сожалѣньемъ,
По крайней мѣрѣ, звукъ рѣчей
Казался иногда нѣжнѣй,
И съ легковѣрнымъ ослѣпленьемъ
Опять любовникъ молодой
Бѣжалъ за милой суетой.

XXIV.

За чѣмъ виновнѣ Татьяна?
За шоль, чѣмъ въ милой проштотъ
Она не вѣдаешь обмана
И вѣришь избранной мечтѣ?
За шоль, чѣмъ любишь безъ искусства,
Послушная влеченью чувства,
Чѣмъ такъ довѣрчива она,
Чѣмъ опять небесъ одарена

Воображенiemъ мягкимъ,
Умомъ и волею живой,
И своеиравной головой,
И сердцемъ пламеннымъ и нѣжнымъ?
Ужели не пропустите ей
И легкомыслія спраслей?

XXV.

Кокетка судитъ хладнокровно,
Ташьяна любить не шушя
И предаешся безусловно
Любви, какъ милое дитя.
Не говорить она: опложимъ;
Любви мы цѣну птѣмъ умножимъ,
Вѣрнѣе въ сѣти заведемъ;
Сперва пшеславіе кольнемъ
Надеждой, шамъ недоумѣньемъ
Измучимъ сердце, а попомъ

Ревнивымъ оживимъ огнемъ ;
 А то, скучая наслажденьемъ,
 Невольникъ хитрый изъ оковъ
 Всечасно вырвавшися гонцовъ.

XXVI.

Еще предвижу запрудненье :
 Родной земли спасая честь ,
 Я долженъ буду , безъ сомнѣнья ,
 Письмо Татьяны перевесить .
 Она поруски плохо знала ,
 Журналовъ нашихъ не читала ,
 И выражалася съ трудомъ
 На языкѣ своемъ родномъ ,
 И такъ писала пофранцузски ...
 Чѣмъ дѣлать ! повторяю вновь :
 Донынѣ дамская любовь
 Не изъясняется поруски ,

Донынѣ гордый нашъ языкъ
Къ почтовой прозѣ не привыкъ.

XXVII.

Я знаю: дамъ хотятъ заставить
Читать поруски. Право, страхъ!
Могу ли ихъ себѣ предста维尔ъ
Съ Благонамѣреннымъ въ рукахъ!
Я шлюсь на васъ, мои поэты;
Не правдаль? милые предметы,
Которымъ, за свои грѣхи,
Писали вѣдайки вы спихи,
Которымъ сердце посвящали,
Не всѣ ли, рускимъ языккомъ
Владѣя слабо и съ трудомъ,
Его такъ мило искажали,
И въ ихъ устахъ языкъ чужой
Не обратился ли въ родной?

XXVIII.

Не дай мнѣ Богъ сойпись на балѣ
 Иль при развѣздѣ на крыльцѣ
 Съ семинаристомъ въ желтой шальѣ
 Иль съ академикомъ въ чепцѣ!
 Какъ уснѣть румяныхъ безъ улыбки,
 Безъ грамматической ошибки
Я руской рѣчи не люблю.
 Быть можетъ, на бѣду мою,
 Красавицѣ новыхъ поколѣнье,
 Журналовъ внявъ молящій гласъ,
 Къ грамматикѣ пріучишъ насъ;
 Сшихи введутъ въ употребленье:
 Но я.... какое дѣло мнѣ,
 Я вѣренъ буду спаринѣ.

XXIX.

Неправильный, небрежный лепешъ,
 Непочтный выговоръ рѣчей,

Попрежнему сердечный трепетъ
 Произведу путь въ груди моей;
 Раскаявшись во мнѣ нѣшь силы,
 Мнѣ галлицизмы будутъ милы,
 Какъ прошлой юности грѣхи,
 Какъ Богдановича спихи.

Но полно. Мнѣ пора заняться
 Письмомъ красавицы моей;
 Я слово далъ, и чѣожъ? ей ей.
 Теперь гоповъ ужъ ошказапъся.
 Я знаю: нѣжнаго Парни
 Перо не въ модѣ въ наши дни.

XXX.

Пѣвецъ Пировъ и грусти яномной,
 Когдабъ еще ты былъ со мной,
 Я спаль бы просьбою нескромной.
 Тебя превожишь, милый мой:

Чтобъ на волшебные напѣвы
 Переложилъ шы спрастной дѣвы
 Иноплеменные слова.
 Гдѣ шы? приди: свои права
 Передаю тебѣ съ поклономъ....
 Но посреди печальныхъ скалъ,
 Опивкнувъ сердцемъ опь похвалъ,
 Одинъ, подъ Финскимъ небосклономъ,
 Онь бродишь, и душа его
 Не слышитъ горя моего.

XXXI.

Письмо Ташьяны предо мною;
 Его я свято берегу,
 Читаю съ шайною шоскою
 И начинаясь не могу.
 Кто ей внушалъ и эту нѣжность,
 И словъ любезную небрежность?

Кто ей внушалъ умильный вздоръ,
 Безумный сердца разговоръ
 И увлекашельный и вредный?
 Я не могу понять. Но волѣ
 Неполный, слабый переводъ,
 Съ живой картины списокъ блѣдный,
 Или разыгранный Фрейшицъ
 Перспами робкихъ ученицъ.

Письмо Татьяны къ Онѣгину.

Я къ вамъ пишу — чего же болѣ?
 Что я могу еще сказать?
 Теперь, я знаю, въ вашей волѣ
 Меня презрѣньемъ наказать.
 Но вы, къ моей нещасной долѣ
 Хоть каплю жалости храня,
 Вы не оставите меня.
 Сначала я молчать хотѣла;

Повѣрьше: моего спыда
 Вы не узнали бъ никогда,
 Когдабъ надежду я имѣла
 Хоть рѣдко, хоть въ недѣлю разъ
 Въ деревнѣ нашей видѣши васъ,
 Чтобъ только слышашь ваши рѣчи,
 Вамъ слово молвиши, и пошомъ
 Все думашь, думашь объ одномъ
 И день и ночь до новой вспрѣчи.
 Но говоряши, вы и слюдимъ;
 Въ глухи, въ деревнѣ все вамъ скучно,
 А мы... ничѣмъ мы не блеснимъ,
 Хоть вамъ и рады просподушно.

Зачѣмъ вы посѣшили насъ?
 Въ глухи забытаго селенья,
 Я никогда не знала бъ васъ,
 Не знала бъ горькаго мученъя.

Души неопытной волненья
Смиривъ со временемъ (какъ знать?),
По сердцу я нашла бы друга,
Была бы вѣрная супруга
И добродѣтельная машь,

Другой!... Нѣпъ, никому на свѣтѣ
Не отдала бы сердца я!
То въ вышнемъ суждено совѣтъ...
То воля неба: я твоя;
Вся жизнь моя была залогомъ
Свиданья вѣрнаго съ шобой;
Я знаю, ты мнѣ посланъ Богомъ,
До гроба ты хранитель мой...
Ты въ сновидѣньяхъ мнѣ являлся,
Незримый, ты мнѣ былъ ужъ милъ,
Твой чудный взглядъ меня помилъ,
Въ душѣ твой голосъ раздавался

Давно... нѣпъ , эшо быль не сонъ !
 Ты чутъ вошель , я вмигъ узнала ,
 Вся обомлѣла , запылала
 И въ мысляхъ молвила : вонъ онъ !
 Не правдаль ! я тебя слыхала :
 Ты говорилъ со мной въ пиши ,
 Когда я бѣднымъ помогала ,
 Или молитвой услаждала
 Тоску волнуемой души ?
 И въ эшо самое мгновенье
 Не ты ли , милое видѣнье ,
 Въ прозрачной шемнотѣ мелкнулъ ,
 Приникнулъ шихо къ изголовью ?
 Не ты ль , съ оправой и любовью ,
 Слова надежды мнѣ шепнулъ ?
 Кто ты : мой Ангелъ ли хранитель ,
 Или коварный искуситель :
 Мои сомнѣнья разрѣши ,

Быть можешьъ, эшо все пустое ,
Обманъ неопытной души !
И суждено совсѣмъ иное....
Но такъ и быть ! Судьбу мою
Опынѣт я тебѣ вручаю ,
Передъ тобою слезы лью ,
Твоей защиты умоляю ...
Вообрази : я здѣсь одна ,
Никто меня не понимаешьъ ,
Разсудокъ мой изнемогаешьъ ,
И молча гибнуши я должна .
Я жду тебя : единымъ взоромъ
Надежды сердца оживи ,
Иль сонъ пяжелый перерви ,
Увы , заслуженнымъ укоромъ !

Кончаю ! спрашно перечесть ...
Спѣдомъ и спрахомъ замираю . . .

Но мнѣ порукой ваша чесьть,
И смѣло ей себя ввѣряю...

XXXII.

Татьяна шо вздохнешь, шо охнешь;
Письмо дрожишъ въ ея рукѣ;
Облашка розовая сохнешь
На воспаленномъ языкѣ.
Къ плечу головушкой склонилась.
Сорочка легкая спуспилась
Съ ея прелеспнаго плеча.
Но вошъ ужъ луннаго луча
Сіянье гаснешь. Тамъ долина
Сквозь шаръ яснѣешь. Тамъ потокъ
Засеребрился; шамъ рожокъ
Пасшущій будишъ селянина.
Вонгъ ушро; вспали всѣ давно:
Моей Татьянѣ все равно.

XXXIII.

Она зари не замѣчаешьъ ,
 Сидишьъ съ поникшою головой
 И на письмо не напираешьъ
 Своей печати вырѣзной.
 Но , дверь тихонько отпирая ,
 Ужъ ей Филиппьевна сѣдая
 Приноситъ на подносѣ чай .
 « Пора , дишѧ мое , вспавай :
 Да шы , красавица , гошова !
 О щашка ранняя моя !
 Вечоръ ужъ какъ боялась я ?
 Да , слава Богу , ты здорова !
 Тоски ночной и слѣду нѣть ,
 Лице твое какъ маковъ цвѣть . »

XXXIV.

— Ахъ ! няня , сдѣлай одолженье —
 « Изволь , родная , прикажи . »

— Не думай... право... подозрѣнье...
 Но видишь... Ахъ! не опкажи. —
 « Мой другъ, вонъ Богъ шебѣ порука. »
 — И такъ пошли шихонько внука
 Съ запиской этой къ О.... къ шому
 Сосѣду... да вельши ему —
 Чтобъ онъ не говорилъ ни слова,
 Чтобъ онъ не называлъ меня... —
 « Кому-же, милая моя?
 Я нынче сшала безшолкова.
 Кругомъ сосѣдей много ешь;
 Куда мнѣ ихъ и перечесть. »

XXXV.

— Какъ недогадлива ты, няня! —
 « Сердечный другъ, ужъ я стара,
 Стара; шуплѣеть разумъ, Таня;
 А то, бывало, я воспра,

Бывало, слово барской воли... »
 — Ахъ, няня, няня! до шого-ли?
 Что нужды мнѣ въ швоемъ умѣ?
 Ты видишь, дѣло о письмѣ
 Къ Онѣгину. — « Ну дѣло, дѣло.
 Не гнѣвайся, душа моя,
 Ты знаешь, неизнанна я...
 Да чѣожъ ты снова поблѣдила? »
 — Такъ, няня, право ничего.
 Пошли же внука своего. —

XXXVI.

Но день прошекъ, и нѣшь ошвила.
 Другой насталъ: все нѣшь, какъ нѣшь.
 Блѣдна, какъ шѣнь, съ упра одѣша,
 Ташьяна ждешь: когдажь ошвишь?

Пріѣхалъ Ольгинъ обожашель.
 Скажише: гдѣ же вашъ пріятель?
 Ему вопросъ хозяйки быль;
 Онъ чѣпо-то нась совсѣмъ забыль.
 Татьяна, всыхнувъ, задрожала.
 Сегодня бысть онъ обѣщаль,
 Старушкѣ Ленской отвѣчаль,
 Да видно почта задержала.
 Татьяна попутила взоръ,
 Какъ будто слыша злой укоръ.

XXXII.

Смеркалось; на сполѣ блисцая
 Шипѣль вечерній самоваръ,
 Кипайскій чайникъ нагрѣвая;
 Подъ нимъ клубился легкій паръ.

Разлипый Ольгиной рукою ,
 По чашкамъ шемною спруею
 Уже душистой чай бѣжалъ ,
 И сливки мальчикъ подавалъ ;
 Татьяна предъ окномъ спояла ,
 На стекла хладныя дыша ,
 Задумавшись , моя душа
 Прелестнымъ пальчикомъ писала
 На опущенномъ стеклѣ
 Завѣшній вензель *O* да *E*.

XXXVIII.

И между тѣмъ , душа въ ней пыла
 И слезъ былъ полонъ иромный взоръ .
 Вдругъ шопотъ!... кровь ея засыла .
 Вопь ближе ! скачупъ... и на дворъ
 Евгений ! « Ахъ ! » и легче тѣни
 Татьяна прыгъ въ другія сѣни

Съ крыльца на дворъ , и прямо въ садъ ,
 Лепишь , лешишь ; взглянуть назадъ
 Не смѣшь ; мигомъ обѣжала
 Куршины , моспики , лужокъ ,
 Аллею къ озеру , лѣсокъ ,
 Кусты сирень переломала ,
 По цвѣтникамъ лепя къ ручью
 И задыхаясь , на скамью

XXXIX.

Упала . . .

« Здѣсь онъ ! здѣсь Евгений !
 О Боже ! чѣо подумалъ онъ ? »
 Въ ней сердце полное мученій
 Хранишь надежды пшемный сонъ ;
 Она дрожишь и жаромъ пышишь ,
 И ждешь : нейдетъ ли ? Но не слышишь .

Въ саду служанки , на грядахъ ,
Сбирали ягоду въ кусахъ
И хоромъ по наказу пѣли
(Наказъ , основанный на томъ ,
Чтобъ барской ягоды шайкомъ
Успа лукавыя не ъли ,
И пѣньемъ были заняты :
Запѣя сельской осироты !).

Пѣсня дѣвушекъ.

Дѣвицы , красавицы ,
Душенъки , подруженьки ,
Разыграйшесь , дѣвицы ,
Разгуляйшесь , милыя !
Запянице пѣсенку ,
Пѣсенку завѣшнюю ,

Заманише молодца
 Къ хороводу нашему.
 Какъ заманимъ молодца ,
 Какъ завидимъ издали ,
 Разбѣжимшесь , милыя ,
 Закидаемъ вишеньемъ ,
 Вишеньемъ , малиною ,
 Красною смородиной .
 Не ходи подслушивать
 Пѣсенки завѣшныя ,
 Не ходи подсматривать
 Игры наши дѣвичьи .

XL.

Онѣ поютъ , и съ небреженьемъ
 Внимая звонкой голосъ ихъ ,
 Ждала Татьяна съ нетерпѣньемъ ,
 Чтобъ пропеши сердца въ ней зашихъ ,

Чтобы прошло ланишь пыланье.
 Но въ персяхъ тоже шрепешанье,
 И не проходитъ жаръ ланишъ,
 Но ярче, ярче лишь гориши.
 Такъ бѣдный мопылекъ и блещешь
 И бѣстся радужнымъ крыломъ,
 Плѣненный школьнымъ шалуномъ;
 Такъ зайчикъ въ озими шрепещешь,
 Увидя вдругъ издалека
 Въ кусши припадшаго спрѣлка.

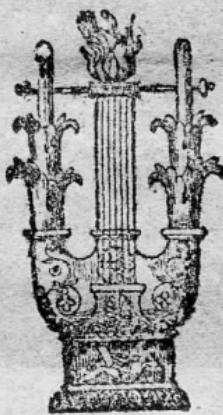
XLI.

Но наконецъ она вздохнула
 И вспала со скамьи своей;
 Пошла, но шолько повернула
 Въ аллею; прямо передъ ней,
 Блистая взорами, Евгений
 Споитъ подобно грозной шѣни,

И какъ огнемъ обожжена
Остановилася она.
Но слѣдствія нежданой встрѣчи
Сегодня, милые друзья,
Пересказать не въ силахъ я;
Миѣ должно послѣ долгой рѣчи
И погулять и опдохнуть:
Докончу послѣ какъ нибудь.

<http://lib.pushkinskijdom.ru>

Продается въ С. Петербургѣ,
во всѣхъ книжныхъ лавкахъ, по
пяти рублей за экземпляръ.
За пересылку въ другіе города
прилагается 80 копѣекъ.